

После того как Шан Чжэ помог Цяця справить нужду, он мыл руки, как вдруг, не уследив, ребенок сам выбежал наружу. Когда Шан Чжэ вышел из туалета, он увидел Цяця, сидящего на блестящем мраморном полу, вокруг него были разбросаны бумаги, а напротив стояла офисная работница, которая пыталась одновременно помочь ребенку и собрать документы, растерянно не зная, что делать.

Шан Чжэ поспешил поднять Цяця, осмотрел его со всех сторон, убедился, что он не пострадал, и шлепнул его по попе:

— Вот что значит бегать без разрешения, теперь попал в беду.

Цяця покорно прижался к нему.

Офисная работница замахала руками:

— Нет, нет, это моя вина, я слишком торопилась, не заметила ребенка, с ним все в порядке?

Шан Чжэ присел, чтобы помочь ей собрать документы, мельком взглянув на них, он понял, что это тендерная документация какого-то проекта, в правом верхнем углу стоял штамп «Конфиденциально», видимо, это было важно:

— С ребенком все в порядке, извините.

Цяця, увидев, что они собирают бумаги, видимо, решил исправить свою ошибку, тоже присел, чтобы помочь, его маленькие пальчики ковырялись в бумагах, он с трудом поднял один лист, прошел пару шагов, и тот снова упал на пол, а потом он наступил на него ногой. Когда он попытался снова его поднять, раздался звук рвущейся бумаги.

Подпись представителя компании на тендерной документации была разорвана пополам.

Цяця посмотрел на половину листа в своей руке, потом на другую половину на полу, и растерялся.

Офисная работница была на грани слез.

Шан Чжэ почувствовал, как гнев закипает в нем:

— Стивен!

Цяця вздрогнул, когда его назвали английским именем, это означало, что папа действительно рассердился. Он невинно поднял глаза, протянув свои короткие ручки:

— Папа, возьми...

Еще бы! Я готов тебя придушить!

Но он не мог прямо здесь наказать ребенка, Шан Чжэ бросил на него гневный взгляд, смирился и поднял этого маленького проказника, краем глаза заметив, что подпись на той бумаге выглядит знакомой.

В этот момент рядом раздался голос, который был так же знаком, как и эта подпись:

— Что случилось? Я просил тебя принести тендерную документацию, почему ты так долго?

Офисная работница побледнела:

— Господин Чжэн, я...

Шан Чжэ обернулся и встретился взглядом с Чжэн Цзянем.

Шан Чжэ замер, Чжэн Цзянь тоже.

Затем Чжэн Цзянь увидел порванную тендерную документацию, его взгляд скользнул по лицу Цяця.

Цяця тут же спрятал лицо в шее Шан Чжэ, как испуганный страусенок:

— Папа...

Чжэн Цзянь посмотрел на Шан Чжэ:

— Твой сын?

Шан Чжэ:

— ...Да. Ребенок не понимает, что делает, я приношу свои извинения.

В итоге Чжэн Цзянь ничего не сказал, просто попросил секретаря распечатать новую копию тендерной документации, чтобы он снова подписал ее.

Шан Чжэ похлопал ребенка по спине, кивнул Чжэн Цзяню и попрощался, решив, что инцидент исчерпан.

Он и не подозревал, что в тот момент их уголок привлек внимание многих, включая того самого папарацци, который позже стал причиной его домашнего ареста.

Несколько щелчков камеры, и вернувшийся на родину Маленький Небесный Король и его «внебрачный сын» оказались на первых полосах вечерних развлекательных новостей.

Игнорируя странное чувство, Шан Чжэ пошел к машине, взял вещи из багажника и вместе с Цяця зашел в VIP-зал. Слегка сжав ручку Цяця, он указал на сидящих старших:

— Цяця, поздоровайся с дедушкой, бабушкой.

Цяця широко раскрыл глаза и, глядя на каждого, поздоровался с дядей Шан Чжэ и его бывшей тетей:

— Дедушка, бабушка.

Потом повернулся к отцу Шан Чжэ и тете Тань:

— Дедушка, бабушка.

С точки зрения обычной логики, такое обращение было странным, но четверо старших явно не обращали на это внимания, они были в восторге от ребенка, отвечали ему и клали красные конверты ему в кармашек:

— Цяця такой послушный.

Цяця смеялся, держа конверты, полностью забыв о недавнем испуге. Шан Чжэ не обращал внимания на его выходки, раздал подарки старшим. Он подарил отцу и дяде по часам, тете Тань и бывшей тете — дизайнерские сумки и наборы косметики, всех порадовал, а потом сел за стол и начал есть.

После ужина Цяця задул две свечи, символически попробовал торт, а потом с нетерпением бросился играть с новыми игрушками, мягко позвав «Дедушка, бабушка», и отец Шан Чжэ с тетей Тань с радостью помогли ему распаковать подарки.

Шан Чжэ был отозван дядей и бывшей тетей для разговора.

Шан Чжэндэ и его бывшая жена обменялись взглядами, он вздохнул и сказал:

— Сяочжэ, наша семья подвела тебя.

Шан Чжэ поспешил ответить:

— Дядя, что вы, мы же одна семья.

Шан Чжэндэ продолжил:

— Шан Синь с детства была непослушной, мы с ее матерью развелись рано, она много страдала, ее характер стал очень своенравным, а потом она заявила, что она лесбиянка, ее мать чуть не попала в больницу от шока, но в конце концов это же родная дочь, и вот она ушла, мы просто...

О том, что двоюродная сестра была лесбиянкой, стало известно несколько лет назад, Шан Чжэ всегда восхищался ею, она была своенравной, но жила свободно, она стремилась к тому, чего хотела, и при этом сильно любила свою семью, в последние годы их отношения улучшились, и она с огромными трудностями родила Цяця, но, к сожалению, внезапная авиакатастрофа забрала ее у них.

Говоря это, его бывшая тетя заплакала:

— Синь Синь ушла, ребенок перешел к тебе, но твоя работа особенная, мы понимаем, что это неудобно, так что, если Цяця доставляет тебе хлопоты, скажи нам, мы же дедушка и бабушка, мы не оставим его.

Шан Чжэ утешил их:

— Тетя, вы с дядей теперь в новых семьях, вам действительно неудобно заботиться о Цяця, сестра Синь учла это, поэтому назначила меня вторым опекуном ребенка. Не волнуйтесь, сестра Синь всегда заботилась обо мне, в Америке она мне очень помогла, она доверила мне ребенка, и я обязательно выполню эту ответственность.

— Но ребенок ведь обуза, ты же еще не женат...

— Дядя, тетя, я никогда не считал Цяця обузой, я видел, как он родился, два года наблюдал, как он растет, если говорить о чувствах, то это точно как к родному сыну. Не волнуйтесь, даже если я женюсь, я обязательно найду человека, который примет Цяця, не позволю ребенку страдать.

Они все еще беспокоились:

— А не повлияет ли это на твою работу?

Шан Чжэ ответил:

— Моя работа действительно особенная, я артист, могут быть некоторые трудности, но я готов с ними справиться. Я сделаю все, чтобы защитить Цяця, буду растить его, потому что я его отец.

Он говорил серьезно, и родители Шан Синь наконец успокоились:

— Тогда мы полагаемся на тебя...

Кто был биологическим отцом ребенка, никто не знал, даже сама Шан Синь не знала.

Ребенок был зачат с помощью искусственного оплодотворения после того, как она и ее партнерша Джули решили выбрать донора из спермобанка. Джули была американкой китайского происхождения, они обе хотели ребенка с китайскими корнями, так Цяця появился на свет.

Теперь Джули и Шан Синь обе исчезли в той авиакатастрофе. В одночасье у Цяця не стало ни мамы, ни мамочки, остался только «дядя Чжэ».

На самом деле Шан Чжэ никогда не готовился стать отцом, он был немного растерян перед этой внезапной ответственностью.

Когда Шан Синь и Джули были живы, именно он, как самый свободный, больше всего заботился о ребенке, кормил его из бутылочки, менял подгузники, укачивал и играл с ним, он освоил все эти навыки, но в конечном итоге он все же не считал Цяця своей ответственностью, ведь дядя и отец — это разные вещи.

Но теперь он начал учиться быть отцом.

В день, когда были оформлены документы об опеке, он серьезно сказал Цяця:

— Отныне дядя Чжэ будет твоим папой.

Неизвестно, понял ли Цяця, но с тех пор он стал называть его «папой» и явно стал больше к нему привязываться.

На самом деле дети понимают многое, в ту ночь перед сном Цяця оставил все игрушки, подаренные дедушкой, бабушкой и другими родственниками в детской комнате, и тайком пробрался в спальню.

Он не хотел спать в своей маленькой кроватке, поэтому серьезно попросил:

— Спать с папой.

Шан Чжэ понял его:

— Хочешь спать с папой?

Цяця кивнул.

<http://bllate.org/book/17718/1655943>